

12-й месяц, 11-й день после полудня, резиденция Линь Фэнсяна.

Оуян Шо собрал главных генералов армии Тайпин, чтобы обсудить военную реорганизацию.

Перед началом заседания атмосфера всего зала была невероятно торжественной.

Во-первых, вскоре после того, как Лорд послал свой первый Императорский указ, последовал второй Императорским указ.

В указе говорилось, что с завтрашнего дня Город Тяньцзин будет находиться под командованием Гвардейской Дивизии и 2-х горных варварских Дивизий. 100 000 солдат армии Тайпин должны были остаться в армии, но им не разрешалось выходить на улицу без надлежащей причины.

Любой, у кого есть мозги, мог видеть, что армия Тайпин превращается в холодную индейку.

Во-вторых, безжалостно разрушалось символическое здание Города Тяньцзин - Царский Двор. Будь то генералы, которые были близки к Ян Сюцину, или те, кто был его врагом, все они чувствовали себя неловко по этому поводу.

В таком контексте, для Оуяна Шо собрать различных генералов было довольно необычным шагом.

В 3 часа дня все генералы уже собрались. После того, как они ждали в течение часа, Оуян Шо, наконец, прибыл. За ним следовали Линь И и Шиху.

Кроме того, там был еще один человек - Ян Сюцин.

Перед встречей с различными генералами Оуян Шо попросил о встрече с Ян Сюцином наедине и провел с ним часовую беседу. После этой встречи Оуян Шо наконец вышел, чтобы встретиться с другими генералами.

Естественно, Оуян Шо предпочел сделать так, чтобы раззадорить и позлить других генералов. Кроме того, он хотел дать им понять, кто является настоящим правителем Города Тяньцзин.

По сравнению со встречей в первый день, нынешний Оуян Шо внезапно стал чрезвычайно торжественным и серьезным. Его доспехи Мингуан и меч Чисяо рядом с ним добавили убийственную ауру вокруг него.

Во время битвы на Перевале Гуйпин, Оуян Шо удалось испытать прозрение, и его техника меча Смертоносный Меч поднялась до стадии представления с небывалой легкостью. Он также понял намерение меча, стоящего за Смертоносным Мечом и шестым ударом, убивающим всю

жизнь.

При этом аура убийцы Асуры, которую он собрал в своей прошлой жизни, слилась с аурой убийцы этой жизни.

В его нынешней убийственной ауре не было крови, но она была более внушительной и могущественной, становясь чище.

Что еще более важно, Оуян Шо мог свободно контролировать эту убийственную ауру. Обычно он не выпускал ее, так что она устремлялась к конкретному человеку только тогда, когда он этого хотел.

В настоящий момент 6 генералов армии Тайпин, находившихся в зале, чувствовали подавляющую мощь. Внезапно они покрылись холодным потом и испытали шок.

За это короткое мгновение Оуян Шо полностью изменил свою ауру, и нежный образ, который он излучал, стал твердым, как сталь.

— Сородичи. — Оуян Шо огляделся вокруг и сказал:

— Вы все командиры. Естественно, вы знаете, как важно выполнять приказы. Поскольку вы все принадлежите Городу Шань Хай, ваши силы, естественно, будут следовать нашим планам и будут реорганизованы. Что вы все об этом думаете?

Как только его слова прозвучали, в зале воцарилась полная тишина.

Все генералы посмотрели друг на друга, не зная, что сказать. В тот момент, когда они сдались, они ожидали будущей реорганизации. Однако они не ожидали, что этот день наступит так быстро и внезапно.

Однако они не могли отвергнуть его или противостоять ему.

В конце концов, для капитулировавшей армии было ожидаемым делом провести реорганизацию.

Кроме Ян Сюцина, из 6 человек двое были правой и левой рукой людей Ши Дакая. Двое из них были главным и заместителем командующего 50 000 войском, расквартированным в Городе Тяньцзин, в то время как 2 других генерала командовали местными силами охраны Города.

Из 6 человек двое вообще не могли говорить. Естественно, эти двое были членами городских сил охраны. Вместе взятые, они имели меньше 30 000 солдат, и все они были обычными солдатами.

Однако среди них был один, известный как Линь Цижун, который был верен Хун Сюцюаню. Оуян Шо решил сразу же убрать этого человека после встречи.

Другой был известен как Ян Буцин; он не обладал большой властью. Если бы он знал свое место, Оуян Шо не возражал бы сделать его генералом местного отделения городской охраны.

Хотя Ши Дакай подал в отставку и ушел, его доверенные помощники все еще контролировали оставшиеся 20 000 сил Западной армии. Поскольку эта армия могла вырваться из окружения вместе с Ши Дакаем, у них действительно была сила. Они действительно были элитой из элиты.

Левый генерал Ши Дакая звался Ху Ихуан. Он ясно дал понять Ян Сюцину, что готов присягнуть на верность Городу Шань Хай. Отдел Военной разведки и Стражи Черных Змей также исследовали его, и они не нашли ничего плохого.

Ху Ихуан сыграл огромную роль в том, что Ян Сюцин беспрепятственно захватил власть в армии.

Что касается генерала правой руки, то он был известен как Ши Чжэньци, и у него было странное отношение. Он был верен не Хун Сюцюаню, а Ши Дакаю вместо этого. Хуже всего было то, что он был из того же клана, что и Ши Дакай.

В результате он, естественно, испытывал некоторую неприязнь к Ян Сюцину. В качестве побочного эффекта, он, естественно, не испытывал никаких хороших чувств к Городу Шань Хай, и даже выступал против них.

Оуян Шо нужно было привязать Ши Чжэньци. Во-первых, Ши Чжэньци был близок к Ши Дакаю, и у него был высокий уровень престижа в Западной армии, похожий на захват власти у Ши Дакая. Во-вторых, учитывая, что у него будет шанс завербовать Ши Дакая, Оуян Шо, естественно, знал, что он должен дать этому человеку возможности.

Что касается 50 000 войск, размещенных в Городе Тяньцзин, то они также были элитными войсками. Если же нет, то Хун Сюцюань не смог бы доверить им защиту главного лагеря.

Командующий 50 000 войском был известен как Цзэн Тяньян, а его заместитель - Цинь Жи Ган. Цзэн Тяньян был старым и опытным генералом, преданным Хун Сюцюаню. Однако этот человек был действительно хитер. На первый взгляд казалось, что он следует за Ян Сюцином, но на самом деле он скрывал злые намерения.

Следовательно, Цзэн Тяньян был самым нестабильным фактором. Как главный лидер войск в Городе Тяньцзин, он контролировал это подразделение сильнее, чем Ян Сюцин.

Кроме того, этот человек был старым лисом; он был действительно уважителен к Ян Сюцину

на поверхности, поэтому никто не мог придаться к нему. В результате он получил поддержку в рядах войск.

Если Оуян Шо будет слишком суров с ним, солдаты могут взбунтоваться.

Что касается Цинь Жи Гана, то он был доверенным лицом Ян Сюцина. Присутствие Цинь Жи Гана не позволяло Цэн Тяньяню осмелиться привести свои войска к восстанию, что также позволило Ян Сюцину получить контроль над войсками, размещенными в Городе Тяньцзин.

Надо сказать, что Отдел Военной разведки проделал большую работу по вербовке Ян Сюцина. Только такой человек, как Ян Сюцин, мог иметь влияние как на административную, так и на военную стороны Города Тяньцзин.

Если бы это был любой другой человек, они не имели бы такого влияния.

* * *

— Милорд! — Видя, что Оуян Шо вот-вот возьмет все под контроль, старый лис Цэн Тяньян наконец не выдержал и вышел, мягко спросив:

— Может ли Лорд сказать нам, изменится ли наша роль после реорганизации? Можем ли мы все еще взять на себя ответственность за наши первоначальные силы?

Слова Цэн Тяньяна непосредственно касались двух наиболее значимых проблем военной реорганизации.

Как командир, он должен был заботиться о своем положении. После реорганизации было бы хорошо, если бы его повысили, но если бы его понизили в должности, он потерял бы лицо.

Помимо их положения, генерал также заботился о своих старых силах. Если кто-то был переведен в новую армию и вокруг него не было никого, кому можно было бы доверять, даже если бы они оказались на высоком посту, они чувствовали бы себя чрезвычайно неудобно.

Конечно, вышеперечисленные 2 пункта были нацелены только на тех генералов, которые гонялись за титулами и славой.

Например, такие генералы, как Хань Синь и Ди Цин, даже если им не давали видных должностей, это не имело значения. Они не будут обижаться на это, так как верят в свои собственные способности.

Было очевидно, что армия Царства Тайпин не имела практически никакого отношения к этим 2 пунктам.

Поэтому многие генералы согласились со словами Цэн Тяньяна. Даже Ху Ихуан и Цинь Жи Ган, которые выразили свою лояльность, посмотрели на Оуяна Шо с беспокойством.

Когда Оуян Шо увидел ситуацию, он обменялся взглядами с Ян Сюцином.

Цэн Тяньян был действительно старым лисом.

К сожалению, какой бы хитрой ни была лиса, она не сможет убежать от преследования людей.

До этого Оуян Шо обсуждал этот вопрос с Ян Сюцином, и они теоретизировали и предсказывали, как генералы будут создавать ему проблемы во время встречи.

Поэтому вопрос Цэн Тяньяна был именно тем, чего ожидал Оуян Шо.

Хотя Оуян Шо не был военным гением, проведя так много времени в окружении Божественных генералов, таких как Бай Ци и Хань Синь, он уже хорошо разбирался в военных делах.

Увидев, что генералы спровоцированы Цэн Тяньяном, Оуян Шо опустил руки. Он действительно рассмеялся над Цэн Тяньяном, что заставило этого старого лиса запаниковать, и его лицо напряглось.

— Ребята, даже если бы генерал Цэн не поднял этот вопрос, мне все равно пришлось бы объяснять ситуацию всем вам. Все вы уже должны знать, что городская армия Шань Хая использует Полки, Дивизии и Легионы в качестве своей основной структуры; каждый Легион имеет в общей сложности 70 000 человек.

Оуян Шо сделал паузу и дал им некоторое время, чтобы переварить его слова, прежде чем продолжил:

— Я обещаю здесь, что все вы можете стать Генерал-майорами. Что касается генералов Легиона, то это будет зависеть от заслуг и вклада, которые вы накопите в армии. В армии, если вы хотите убедить массы, вы должны накопить вклады и результаты.

Когда генералы услышали это объяснение, они все вздохнули с облегчением, и их лица расслабились.

Нужно знать, что должность Генерал-майора, даже в городской армии Шань Хая, принадлежала передовым генералам. Это было выдающееся положение. Среди них, хотя некоторые из них контролировали меньшее количество войск, что касается качества, это было фактически повышение.

Даже Цэн Тяньян не мог ответить ему тем же. В конце концов, хотя в настоящее время он

возглавлял 50 000 солдат, Оуян Шо, естественно, не мог дать ему должность генерала Легиона.

Даже если его лицо было невероятно толстокожим, у него не хватило бы уверенности встать рядом с такими богами, как Бай Ци, Хань Синь или Сунь Бинь.

Перевод: Maksimys7. Редактура: MasterSelector.

<http://tl.rulate.ru/book/96714/1644232>